

Часть 7.5. Глава 14: Год другой, но всё по-старому (часть 14)

По глазам Мин Фэйчжэня казалось, что он мог видеть все их слабости, но они не могли объяснить, почему им так казалось. Они чувствовали его убийственное намерение в своих телах, постепенно распространяющееся, пока не разорвёт их тело изнутри. Лин Ханьчжуну нужно было сделать пару вдохов, чтобы успокоиться, несмотря на то, что он обычно руководил окружающими.

«Ты новый лидер Ночной Крепости ... старший ученик этого старого педераста?»

Любой мог предположить, что Ночная Крепость была среди завоёванных сект, и, следовательно, хотела оказать бесполезное сопротивление. Если бы это услышал посторонний, однако, он бы не понял, что имелось в виду под «старший ученик этого старого педераста».

Только Семь Белых Принцев Чемпионов могли понять, почему Лин Ханьчжун называл Ночную Крепость ветвью горы Дало, и их секрет. Лин Ханьчжун раскрыл секрет своим сыновьям не потому, что боялся, а потому, что он был осторожен, стараясь не встревожить Ночную Крепость. Если «Старый педераст» услышит о его планах и спустится с горы, планы Лин Ханьчжуна, скорее всего, рухнут.

«Да, это я. Приветствую, Патриарх Лин», - ответил Мин Фэйчжэнь, облизывая палец, в котором он только что держал сладость.

«Что за невежливое отношение? Твой шифу не научил тебя манерам?»

По старшинству Лин Ханьчжун на ступеньку выше, чем Мин Хуайю, и он должен относиться к нему как к боевому дедушке. Тем не менее, Мин Фэйчжэнь обхватил левой рукой рукоятку своего оружия, рассматривая Лин Ханьчжуна, как будто тот задавал глупый вопрос.

Лин Ханьчжун кипел от злости, унижая его: «Этот старик знал, что его ученик будет таким же дрянным, как и он, учитывая его хара-»

«Тебе нравится болтать, не так ли? Если ты привёл сюда всех своих соратников, просто чтобы тратить моё время на эту ерунду, ты можешь уходить.»

«В кулачном мире, сила решает всё. Я перейду к делу, так как ты пришёл сюда: Ханчжоу мой. Ночная Крепость всё ещё ничто, несмотря на то, что ты всё время ею управляешь, а боевой мир Ханчжоу всё ещё объединён. Я более квалифицирован, чтобы управлять Ханчжоу. Даже твой шифу не мог бросить мне вызов.»

Лин Ханьчжун никогда не воспринимал Ночную Крепость как угрозу даже на долю секунды. Территориальные завоевания в боевом мире отличались от воинов, определяющих, кто из них лучше, последнее — это дуэль, а первое - ближе к бандитской войне. У него уже было более ста элит, и их подкрепления уже были в пути, и этого было достаточно, чтобы подавить всех боевых мастеров Ханчжоу, даже если они соберутся вместе. Следовательно, альфа-герой был просто ещё одним отрядом, который вскоре раздавят. Конечно, он знал, что драка неизбежна, но с каких пор он уклонялся от убийства кого-либо?

Истинной заботой Лин Ханьчжуна был Мин Хуайю, местонахождение которого было менее предсказуемым, чем погода. В отличие от своего сына, Лин Ханьчжун был знаком с тем, на что были способны три самые большие ортодоксальные секты. Даже несмотря на то, что все силы Святилища Меча Горы Лу выходят массово, они не смогут победить ни одну из трёх больших сект, не получив серьёзного урона. Он желал ЦЗяннань; он не хотел иметь никакого конфликта

с большой тройкой.

«Ночная Крепость неизбежно станет частью Святыни Меча Горы Лу. Я понимаю, что ты молод и горяч. По тому же принципу, я понимаю, что ты страстно пытаешься остановить неизбежное. Из уважения к твоему шифу я буду игнорировать твою грубость. Уходи сейчас. Не мешай мне. Если ты хочешь сохранить Ночную Крепость, приходи извиниться за свою грубость в другой день. Если ты извинишься искренне, я готов подумать о том, чтобы простить тебя.»

Мин Фэйчжэню не нужно было произносить ни слова, потому что его алые глаза говорили за него.

«Поскольку ты настаиваешь на том, чтобы противостоять мне, как ты хочешь это сделать? Позови своих людей сюда. Демоны, дьяволы, монстры или клоуны, выстрой их в ряд, и я с радостью уничтожу их всех», - заявил Лин Ханьчжун.

Утром Лин Ханьчжун встретился с представителем императорского двора, а затем немедленно вернулся к тому, что он говорил, и помчался в Ханчжоу, чтобы начать неожиданный рейд, прежде чем императорский двор соберёт свои силы для вылазки. Он успешно одурачил императорский двор, и всё, что ему оставалось сделать, - это показать боевому миру Ханчжоу свою мощь, чтобы реализовать картину, которую он ежедневно видел в своём сознании со времени падения Секты Демонов.

«У меня их нет.»

Терпеливый хищник стремился создать историю Святыни Меча Горы Лу совершенным и эпическим способом. Но после этих слов он не смог бы этого сделать, если бы они все избили Мин Фэйчжэня, который был там один. Что такого эпического в группе, сражающейся против одного человека?

«Ты не привёл с собой мужчин?»

«Они заняты сопровождением твоего сына и некоторых других преступников в офис магистрата.»

Предполагая, что Мин Фэйчжэнь пытался победить, используя тактику захвата заложников, Лин Ханьчжун хлопнул в ладоши: «Теперь я знаю, что у тебя есть яйца. Отличная работа. Мудрый ход. Другими словами, тебя не волнуют последствия становления героем правосудия. Ты пришёл сюда, чтобы я отправил тебя на другую сторону вместе с твоими мужественными братьями, не так ли?»

«Я это сказал?»

Лин Ханьчжун был на грани. Он необъяснимо испытывал затруднения при дыхании и чувствовал, как повышается его температура.

«Они быстро пытаются отомстить и вернуть долг, следуя указаниям своих инстинктов, но я прошёл этот этап жизни. Вот почему я могу делать только то, на что способен.»

«И что это?»

«Они пришли за теми, кто заслуживает смерти. Я пришёл за теми, кто не заслуживает смерти.»

Мин Фэйчжэнь шагнул вперёд, несмотря на пристальный взгляд армии, каждым шагом сводя на нет их боевой дух.

«Если бы эта крыса Мин Хуайю не начал принимать учеников двадцать с лишним лет назад, я был бы уверен, что этот ребёнок уже достиг Божественного Царства», - внутренне проанализировал Лин Ханьчжун. «Не могу сказать, что ты был таким доброжелательным человеком. Человек, который заслуживает смерти, - это Циншу, не так ли? Так кто же не заслуживает смерти? Все части Ночной крепости? Хахах-»

«Частично правильно.»

«Ты амбициозен? Ты тоже хочешь спасти семь больших сект Ханчжоу? Ха, я понял: люди не хотят расставаться с вещами, частью которых они были долгое время.»

«Не совсем так.»

«Наглый мальчик, ты имеешь в виду, что хочешь спасти весь боевой мир Ханчжоу?»

«Всё ещё не совсем так.» Мин Фэйчжэнь уставился с улыбкой на Лин Ханьчжуна, уточнив: «И все жизни Святыни Меча Горы Лу. Я не хочу видеть так много смертей.»

«Мужун!»

«К вашим услугам! Причинами смерти на твоей могиле будут «высокомерие и наглость»!» взревел Мужун Сун, направляя меч к цели.